

1 Мая.

№ 13-й

1908 года

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

п 599-62

В 6/100

ПОЛТАВСКІЯ Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

ВЫСОЧАЙШЕ МАНИФЕСТЫ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Любезнѣйшая тетка Наша, великая княгиня Марія Павловна, познавъ и испытавъ, въ согласи съ своимъ супругомъ, истину православія, возжелала, по душевному влеченію своему, соединиться съ Нами въ вѣрѣ и въ общеніи церковныхъ молитвословій и таинствъ. Сегодня воспріяла она, къ великой Нашей радости, православную Нашу вѣру и святое муропомазаніе.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ именовать ея императорское высочество благовѣрною великою княгинею.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 10 день апрѣля, въ лѣто отъ

Рождества Христова тысяча девятьсот восьмое, Царствованія же Нашего въ четырнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: _____ „НИКОЛАЙ“.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, что сего 20 апрѣля, съ согласія Нашего и любезнѣйшаго дяди Нашего Великаго Князя Павла Александровича, совершенно въ церкви большого Царскосельскаго дворца, по уставамъ нашей православной церкви, бракосочетаніе любезнѣйшей двоюродной сестры Нашей Великой Княжны Маріи Павловны съ его королевскимъ Высочествомъ принцемъ Вильгельмомъ шведскимъ, герцогомъ зюдерманландскимъ.

Моля Всевышняго Господа о ниспосланіи на новобрачныхъ Божественной благодати, Мы вполне увѣрены, что и всѣ вѣрноподанные наши вознесутъ моленія сіи ко всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 20 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1908, Царствованія же Нашего въ четырнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: _____ „НИКОЛАЙ“.

ЧИНОПРОИЗВОДСТВО.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 24 марта 1908 года за № 17, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники* секретарь при Полтавскомъ епархіальномъ Архіереѣ Алексѣй *Житенскій*—съ 8 января 1908 года; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники* столоначальникъ Полтавской Духовной Консistorіи Алексѣй *Богачскій*—съ 1 ноября 1907 года.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

16 апрѣля, среда, отслужено всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери въ Рождество Богородичной церкви Козельщанскаго женскаго общежительнаго монастыря, Кобелякскаго уѣзда.

17 апрѣля, четвергъ, совершена Божественная литургія и молебствіе въ томъ же монастырѣ.

18 апрѣля, пятница, отслужено всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

19 апрѣля, суббота, совершена Божественная литургія въ той же Крестовой церкви; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери.

20 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

22 апрѣля, вторникъ, отслужено всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

23 апрѣля, среда, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи Пресвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

20 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе.

22 апрѣля, вторникъ, отслужено всенощное бдѣніе.

23 апрѣля, среда, совершена Божественная литургія и положенное молебствіе.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенъ 7 апрѣля игуменъ Пожайскаго Успенскаго монастыря Литовской епархіи *Парменъ* въ Переяславскій Вознесенскій монастырь въ число братіи монастыря, съ принятіемъ въ Полтавскую епархію.

Опредѣленъ и. д. псаломщика: 3 апрѣля заштатный псаломщикъ *Теодоръ Ольшанскій* къ Преображенской церкви села Фидровки, Кременчугскаго у., на 1-е мѣсто.

Утверждены законоучителями 1 апрѣля *священники:* Преображенской церкви города Полтавы *Леонидъ Костецкій* мѣстнаго начальнаго училища дамскаго благотворительнаго общества; Елисаветинской церкви Полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ *Александръ Чернышевскій* мѣстной женской прогимназіи, содержимой В. Неупаковой.

Перемѣщены: 2 апрѣля *священники:* Успенской церкви м. Константинова, Роменскаго у., *Николай Комарецкій* къ Воскресенской церкви м. Бѣлоцерковки, Хорольскаго уѣзда, на 2-е мѣсто, съ освобожденіемъ его отъ обязанности благочиннаго 6-го округа, Роменскаго уѣзда, согласно прошенію; 2 апрѣля Ново-Успенской церкви села Кропивны, Золотоношскаго уѣзда, *Николай Сидоренко* къ Михайловской церкви села Панскаго, того же уѣзда; Михайловской церкви села Песокъ, Лохвицкаго уѣзда, *Іоакимъ Карасевичъ* къ Михайловской церкви с. Обычева, Прилукскаго уѣзда; *діаконы:* 4 апрѣля Николаевской церкви села Столпягъ, Переяславскаго уѣзда, *Іоаннъ Копыца* къ Богоявленской церкви села Супруновки, Полтавскаго у.; Георгіевской церкви с. Давидовки, Пирятинскаго у., *Александръ Терлецкій* къ Успенской церкви м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда, на 1-е псаломщическое мѣсто; *псаломщики:* Преображенской церкви с. Фидровки, Кременчугскаго у., *Димитрій Воскобойниковъ* къ Покровской церкви с. Жуковъ Полтавскаго у.; Введенской церкви села Брагинель, Лохвицкаго у., *Іаковъ Михайловскій* къ Преображенской церкви с. Глинскаго, Зѣньковскаго у.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 26 февраля заштатный

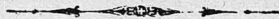
—пенсіонеръ *священникъ* Свято-Троицкой церкви села Чернечей Слободы, Роменскаго у., *Василій Храпковъ*; 16 марта *псалмщикъ* Покровской церкви с. Романовки, Зѣньковскаго уѣзда, *Іоаннъ Шоноховъ*.

III.

Извѣстія и объявленія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Предсѣдатель Коммисіи по обработкѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію будущаго Епархіальнаго Съѣзда, симъ доводитъ до свѣдѣнія О.о. и Г.г. Членовъ Коммисіи, а также—и всего духовенства Полтавской епархіи, что засѣданія Коммисіи имѣютъ быть 12 и 28 Мая и 3 Іюня сего года, въ 6 часовъ вечера, въ его квартирѣ (Загородная улица, домъ Свято-Троицкой церкви).

СОДЕРЖАНІЕ:—Манифесты.—Чинопроизводства.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовной цензуры, 1 мая 1908 г.

Полтава Типо-Литогр. Т. Д. И. Фришбергъ и С. Зороховичъ

1 Мая.

№ 13.

1908 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Свобода совѣсти.

„Бдите, да видите въ насъ“ (Мѡ. 26, 41).

Православные русскіе люди! До какихъ поръ вы будете спать непробудимымъ сномъ, — тѣмъ сномъ, о которомъ народная мудрость говорить, что погруженные въ него проспятъ царство небесное? — Да! проспимъ мы и спасеніе души въ царствѣ небесномъ и то, что здѣсь, на землѣ, должно быть намъ особенно дорого, дороже всѣхъ благъ земли, проспимъ свою православную вѣру, потеряемъ нашу общую Мать — Церковь! Сдѣлавъ нѣкоторыя усилія, что-бы послать въ Государственную Думу своихъ „лучшихъ“ представителей, мы снова предались сладкимъ грезамъ, будучи увѣренными, что наши депутаты неуклонно будутъ вершить то, что необходимо намъ, что они позаботятся о сохраненіи святынь православнаго русскаго народа, что они грудью отстоятъ нашу вѣру и наши національные устои. И упоенные радужными мечтами въ сладостной дремотѣ мы не замѣчаемъ, какъ настойчиво подрывается фундаментъ всей русской жизни. Мы несчастные слѣпцы, не замѣчаемъ, какъ событія въ Думѣ разыгрываются съ ужасающей быстротой и поразительными перемѣнами. *Только годъ назадъ*, при открытіи 2-й Думы, въ стѣнахъ Таврическаго дворца раздавалась мощная рѣчь г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ

Столыпина, — рѣчь, пробудившая въ сердцахъ русскихъ людей неподдѣльную радость. Въ груди десятковъ милліоновъ вѣрныхъ сыновъ Православной Церкви ликующе забилося трепетное сердце; во взорахъ ихъ засіяла бодрая надежда на лучшее будущее и непоколебимая увѣренность, что наша Святая Русь властной рукой будетъ выведена на свѣтлую дорогу мирнаго обновленія въ духѣ основныхъ устоевъ нашей многовѣковой исторіи, — когда эхо этой рѣчи разнеслось по самымъ отдаленнымъ уголкамъ русскаго царства. Столько радости вызвала эта рѣчь потому, что въ ней ясно и внятно предъ всѣмъ міромъ было заявлено о неизмѣнности господствующаго положенія въ Россіи, — созданной и спаянной въ великое цѣлое единственно цементомъ православной вѣры, — Православной Церкви, о томъ, что нужды ея первѣе всего будутъ предметомъ вниманія народнаго представительства и неусыпнаго попеченія государственной власти. Но не прошло и года отъ произнесенія этой рѣчи, еще не успѣли мы очнуться отъ очарованія ея, какъ въ Петербургѣ стали раздаваться новыя рѣчи, дохнувшія на прислушивающихся къ нимъ холодомъ могилы, въ которой собираются схоронить нашу Святую Русь, нашу Мать — православную Церковь. Эту опасность духовной смерти для неокрѣпшихъ сыновъ Православной Церкви несетъ съ собой *впроисовѣднѣй законпроектъ, представленный въ Государственную Думу министерствомъ внутреннихъ дѣлъ*. Этимъ законопроектомъ представляется полная свобода совѣсти, понимая въ смыслѣ свободы открывать религіозныя общины всѣхъ вѣръ и исповѣданій явочнымъ путемъ (по заявленію министру внутреннихъ дѣлъ 50 лицъ) и право наравнѣ съ Православной Церковью проповѣдывать свое ученіе и культъ. Правда, въ этомъ законопроектѣ дѣлается полное ограниченіе для организацій изувѣрныхъ и преступныхъ; но это нисколько не устраняетъ опасности: въ самомъ дѣлѣ, какая секта или организація не скроетъ въ своей программѣ своего изувѣрства или преступности! Этимъ законопроектомъ Православная Церковь ставится на одну ступень съ различными сектами, іудействомъ, язычествомъ и всѣми другими религіозными организаціями, которыя уже существуютъ на Руси и могутъ вновь возникнуть. Въ настоящее время мы не можемъ и представить себѣ тѣхъ безконечныхъ ужасовъ, какіе несетъ съ собой для нашей Ро-

дины и Православной Церкви проведеніе въ жизнь указаннаго законопроекта о свободѣ совѣсти, — той смуты, какую внесеть въ общество резигіозная борьба, неизбежно рождаемая закономъ о свободѣ совѣсти. Достаточно указать на то, что одна лишь Православная вѣра проповѣдуетъ во всей глубинѣ и полнотѣ любовь къ врагу, чужда фанатизма. Кромѣ же нея ни одна вѣра не возвышалась (да и не можетъ возвыситься, если только не сольется съ Православной Церковью!) до проповѣди этой принесенной съ неба божественной заповѣди о любви къ врагу. Если же такъ, то что будетъ представлять наша Родина, когда десятки религіозныхъ организацій, не сдерживаемыя уже государственными законами, станутъ свободно проводить въ жизнь свое ученіе о нетерпимости къ иновѣрцу! Ужасы средневѣковой инквизиціи, смуты послѣднихъ лѣтъ въ нашей общественной жизни поблѣднѣютъ предъ тѣмъ, что родитъ безконечная религіозная война и ничѣмъ не ограничиваемая анархія въ нравственныхъ взглядахъ. Если языческій міръ отвѣтилъ потоками крови на Христіанскую проповѣдь о всеобщемъ братствѣ, и міръ, любви и всепрощеніи, — то въ океанѣ крови потонетъ наше общество, если въ немъ раздастся свободная проповѣдь совѣсти лукавой, совѣсти преступной и совѣсти сожженной, — проповѣдь насилія и ненависти. Но да не будетъ сего! Да минуетъ насъ эта ужасная кровавая чаша! А чтобы дѣйствительно миновала насъ эта чаша, мы должны отбросить всѣ усыпляющія насъ оболещенія. Довольно намъ любоваться тѣми обманчивыми фейерверками, какіе отъ времени до времени, чтобы ослабить наше вниманіе, усиливъ довѣріе къ себѣ, преподносятъ намъ «лучшіе» люди въ видѣ приторнослащавыхъ рѣчей о патріотизмѣ, о національной чести, о поголовной оборонѣ Родины и пр! Запѣвалами въ этихъ рѣчахъ являются «октябристы», — политическіе лицемѣры, въ родѣ Гучкова; а имъ въ простотѣ сердечной нерѣдко вторятъ люди, искренно любящіе свою Родину, свято сохраняющіе Православную вѣру. Пора всѣмъ намъ, *всему духовенству и всѣмъ милліонамъ православнаго русскаго крестьянства* сказать свое вѣское слово въ защиту нашей единой Святости, православной вѣры, безбоязненно заявить, что мы не допустимъ поруганія нашей Православной Церкви, какъ единственнаго залога цѣлости нашего великаго государствен-

наго зданія; что представители наши не смѣютъ даже и помыслить иначе, чѣмъ мыслить многомилліонная Православная Россія. О нерушимости господствующаго положенія Православно русской Церкви; что тѣмъ, кто измѣнически готовъ поднять пядю на поправіе Святой Православной вѣры, не должно быть мѣста въ народномъ представительствѣ!

Св. Синодъ уже сказалъ свое авторитетное слово противъ явно враждебнаго Православной Церкви вѣроисповѣднаго думскаго законопроекта. Теперь очередь за вами, архипастыри и пастыри всехъ уголковъ Россіи. Своимъ неукоснительнымъ откликомъ на указанный законопроектъ, — откликомъ, вполне солидарнымъ съ заявленіемъ Св. Синода и являющимся выраженіемъ истиннаго настроенія вѣренныхъ вамъ милліонныхъ паствъ. — Поддержите и подкрѣпите взглядъ высшаго управленія Православной Россійской Церкви. Встаньте на защиту чести родной Матери — Православной Церкви и вы, рядовые члены ея, особенно же ты, православно-русское крестьянство! Ревнуя о нерушимости Православной вѣры, скажите свое простое, но искреннее слово, что вы противъ уравниенія съ Православной Церковью другихъ вѣроисповѣданій и религіозныхъ ученій, враждебныхъ ей.

Но кому и какъ сказать слово святой правды, чтобы оно было услышано, чтобы вздохъ сокрушенія, въ виду надвигающейся опасности, не разлетѣлся безслѣдно въ пустомъ пространствѣ? Несите свои вздохи скорби къ подножію Царскаго трона, сыновне повѣдайте о своихъ опасеніяхъ Вѣнценосному Помазаннику Божію, Ему расскажите о той ужасной бѣдѣ, какая грозитъ нашей Православной Церкви, — и Онъ, по долгу ея сына, отвратитъ эту бѣду. Пишите Предсѣдателю Совѣта Министровъ, что вѣроисповѣданный законопроектъ грозитъ полнымъ разваломъ всего нашего общегосударственнаго зданія. Пишите о томъ же Предсѣдателю Государственной Думы и своимъ депутатамъ въ Думѣ, — умоляйте ихъ, по долгу служенія Родинѣ и Православной Церкви, всеми зависящими отъ нихъ способами отвести въ сторону тотъ смертельный ударъ, какой готовы нанести введеніемъ этого закона завѣщанной намъ предками Святой Православной вѣрѣ. Пишите все, кто только умѣетъ писать, пишите немедленно, пишите цѣлыми общест-

вами, всѣмъ „міромъ“. Просите также общественными приговорами и своего Владыку—Епископа прійти вамъ на помощь въ защитѣ Церкви и Родины. Смѣло исповѣдуйте свою сыновнюю преданность Матери—Церкви и готовность отстаивать ее отъ надвигающихся бѣдъ, Вы не будете одиноки. Не дремлющіе крестьяне Волыни уже не мало возбудили ходатайствъ по изложенному вопросу предъ Государемъ и предѣвателемъ комитета министровъ.

Законоучитель и гимн. священникъ І. З.

Приходъ и прихожане.

Нѣсколько дней тому назадъ мнѣ посчастливилось слушать чрезвычайно интересное сообщеніе преосвященнаго Серафима, епископа Орловскаго, посвященное вопросу о возрожденіи приходской жизни въ его епархіи. Это сообщеніе настолько поучительно, что мнѣ хочется подѣлиться слышаннымъ съ читателями „Земли“.

Простыми, ясными словами рассказалъ преосвященный то, что онъ предпринялъ для этого важнаго дѣла и какъ отнеслось орловское населеніе къ его дѣятельности. Обративъ вниманіе на упадокъ вѣры въ населеніи, на колебаніе нравственности, на ежедневное побѣдное шествіе зла и порока, еп. Серафимъ рѣшилъ собрать около себя всѣ тѣ силы, которыя могли вести борьбу со зломъ. Силы эти оказались не малыми, но онѣ были разрознены, ихъ надо было собрать воедино, сплотить и воодушевить.

Собравъ въ Орлѣ благочинныхъ и многихъ священниковъ, представителей свѣтской власти, земскихъ дѣятелей, городскихъ гласныхъ,—словомъ пригласивъ „клиръ и міръ“, преосвященный Серафимъ рассказалъ имъ свою цѣль и путемъ обмѣна мнѣній обрисовалась и предстоящая дѣятельность, опредѣлилась болѣзнь, опредѣлилось и лѣкарство.

Лѣкарство, какъ оказалось, у насъ-же подъ рукою. Лѣкарство—это сближеніе прихода съ причтомъ, близкое участіе прихожанъ во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ церкви, словомъ, лѣкарство—это возрожденіе приходской жизни.

Съ благословенія епископа духовенство принялось за дѣло, часто неумѣло, неопытною рукою, но искренно, съ горя-

чимъ желаніемъ служить паствѣ не однимъ только совершеніемъ богослуженія и исполненіемъ требъ. Прихожане, въ особенности сельскіе, тоже прониклись общимъ дѣломъ, и пошли на встрѣчу призыву своего архипастыря. Въ большомъ числѣ приходоу, болѣе чѣмъ въ *семистахъ* приходоу, были образованы приходскіе совѣты изъ нѣсколькихъ членовъ, которые работаютъ надъ улучшеніемъ положенія прихода, *надъ возрожденіемъ приходской жизни*. Последствій явилось много: лучшее содержаніе храмовъ, забота о кладбищахъ, расширеніе церковно-приходскихъ школъ, устройство богадѣленъ, открытіе потребительныхъ лавокъ. Въ разныхъ приходоу сдѣлано не все это, а кое-что, но положено начало дѣлу, и шагъ за шагомъ все налаживается. Въ одномъ приходѣ, на примѣръ, совѣтъ, вмѣсто того, чтобы сдавать болотистый лугъ въ аренду за пятьдесятъ рублей, улучшилъ землю, засѣялъ травами и теперь тамъ снимается сѣна на тысячу рублей, которые идутъ на общія нужды прихода.

Никакихъ сборовъ новыхъ не требуется, все дѣлается доброю волею, всякая отланная копѣйка является добродетельнымъ пожертвованіемъ, — и копѣчки текутъ, собирая рубли; иные даютъ свой трудъ, работая день другой на общую пользу.

Жизнь въ деревнѣ стала тяжелою. Пьянство, разгулъ губить молодежь, побуждая ее на воровство и на грабежь. Къ этому привело отдаленіе отъ церкви и отвлечь обратно можетъ только возвращеніе къ церкви, чтобы подъ ея покровомъ начать новую жизнь *приходскою семьей*.

Подъ впечатлѣніемъ рѣчи епископа Серафима, я и обращаюсь къ вамъ:

Осмотрите вокругъ себя и вы увидите стариковъ, безпріютныхъ сиротъ, больныхъ, а лѣтомъ грудныхъ младенцевъ, которыхъ ихъ матери оставляютъ безъ призора, уходя на работы въ поле — для нихъ нужны убѣжища и ясли. Возьмите затѣмъ еще чисто хозяйственныя дѣла: наемъ или покупка городского быка для стада, выписка заводчика для всего села, рытіе общаго колодца, запрудъ рѣчки, общій садъ-питомникъ, образцовый огородъ, устройство общественной лавки, въ которой нѣтъ ни обмана, ни обвѣса — все это требуетъ общаго дѣла, общаго соглашенія.

Забота о храмѣ, о школѣ, о кладбищѣ, на которое теперь почти вездѣ посмотреть страшно, такъ они небрежно содержатся, — непосильны одному церковному старостѣ, ему требуются помощники, и такимъ помощникомъ является приходской совѣтъ.

Наша жизнь такъ сложна, духовныя потребности такъ соединены съ житейскими, чтъ надо искать выхода для ихъ одновременнаго удовлетворенія и такимъ выходомъ вездѣ, въ особенности въ сельскихъ приходахъ, являются приходскіе совѣты, которые уже давно указаны намъ святѣйшимъ синодомъ, но до сихъ поръ привились лишь въ немногихъ мѣстахъ.

Вникните въ мои слова и обращайтесь ко мнѣ со всѣми запросами и сомнѣніями, я по мѣрѣ умѣнія постараюсь ихъ разъяснить. Письма прошу адресовать (Петербургъ, Бассейная ул., 3) въ редакцію газеты „Земля“.

Членъ Гос. Думы Всеяковъ.

Искаженіе пастырскаго идеала.

Аномальныя явленія въ жизни христіанъ носятъ характеръ хроническій, а не временно-случайный, и если въ вѣкъ апостольскій жизнь христіанъ на всегда совпадала съ нормами евангельскими, то жизнь современная — что ясно какъ день — этимъ нормамъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, діаметрально противоположна. Недостатки христіанъ сошедшихъ съ жизненной сцены поколѣвій и новыхъ, въ общихъ чертахъ, повидимому, одни и тѣ-же; разница развѣ въ варіаціяхъ и утонченности пороковъ. При вдумчивомъ разсмотрѣніи этого вопроса, заключеніе, однако, получается отрицательнаго характера. Тѣневныя стороны въ жизни и поведеніи христіанъ первыхъ и послѣдующихъ вѣковъ были, въ подавляющемъ большинствѣ, лишь проявленіемъ человѣческой немощи и случались во время — если можно выразиться — отлива религиозной волны и дреманія духа. Пламень вѣры, охватывавшій въ послѣдующіе за тѣмъ моменты душу христіанина, испепелялъ въ ней все нечистое, временно приразившееся. Корень нынѣ замѣчаемыхъ преступленій противъ вѣры и правственности гнѣздится не въ

одной только слабости. Пастырямъ, стоящимъ лицомъ къ лицу къ народу, знакомымъ съ самыми потайными уголками его души, известно, что въ ряду причинъ, порождающихъ нравственныя уродства, видное мѣсто занимаетъ индифферентизмъ, граничащій часто съ полнымъ атеизмомъ, лишь только несознаннымъ еще. На исповѣди слышится лишь сухое перечисленіе грѣховъ и рѣдко приходится видѣть картины полного, искренняго раскаянія, хотя процесса чисто внутренняго, но все-же доступнаго и постороннему наблюденію, въ дрожаніи голоса, льющихся обильно слезахъ и т. д. Несознательность грѣховъ и отсутствіе раскаянія сердечнаго—что ясно обнаруживается на исповѣди—прямо удивительны. Человѣкъ, не совершившій убійства, часто готовъ отрицать свою грѣховность, ссылаясь на то, что всѣ отклоненія отъ правды Божіей, коими такъ изобилуетъ жизнь, совершенно неустранимы и являются такими же неизмѣнными спутниками жизни, какъ загрязненность жилищъ, одежды и тѣла. Безстрастное лицо, холодный взглядъ, равнодушныя—до ужаса—отвѣты, вотъ явленіе почти обычное на исповѣди и говорящее о страшно-опасной холодности души, объ отсутствіи заботы очистить себя отъ грѣховной грязи.

Цѣль причинъ, породившихъ отмѣченную настроенность психики современныхъ христіанъ, конечно длинна и не перечестъ всѣхъ звеньевъ ея. Отвѣтственнымъ за сложившуюся нравственную фізіономію современности нѣкоторые склонны считать духовенство. Кто изъ интеллигенціи стоитъ всего ближе къ народу, какъ не пастырь! Соприкасается онъ съ народомъ постоянно и по всякимъ поводамъ. А такъ какъ пастырь, какъ и всякій вообще человѣкъ, не только самъ формируется—отчасти—подъ тѣмъ или другимъ воздѣйствіемъ среды, но обязательно вліяетъ въ свою очередь и на окружающихъ, то нравственный обликъ его въ высшей степени важенъ. Не безъ основанія, конечно, всѣ склонны нравственное состояніе прихода ставить въ причинную связь съ пастыремъ и видѣть, въ положительныхъ или отрицательныхъ качествахъ паствы, отображеніе личныхъ качествъ духовнаго руководителя. Если признать за подобнымъ взглядомъ нѣкоторую—можетъ быть и не совсѣмъ малую—долю справедливости, то приходится заключить, что извѣстный процентъ вины, за наблюдаемыя въ обществѣ

аномаліи нравственнаго міропорядка, долженъ быть отнесенъ въ счетъ духовенства.

Духовенство, ряды котораго пополняются обыкновенными смертными, слабыми, склонными ко грѣху, часто нравственно падающими, конечно не представляетъ собой общества людей святыхъ. Среди пастырей, какъ и во всякомъ обществѣ, есть личности свѣтлыя, стремящіяся всю свою жизнь, до малѣйшихъ движеній мысли и чувства, одухотворить духомъ Христова благовѣстія; не отсутствуютъ въ этой средѣ и люди противоположныхъ качествъ. Многие представители послѣдней категоріи и являются какъ бы концентраціей нравственнаго недуга, широкоразливающегося въ обществѣ, индифферентизма. Если въ простонародьи этотъ недугъ еще несознательный, то въ духовенствѣ онъ уже сознательно опознанъ. Такое открытіе въ однихъ вызвало реагированіе въ противоположную индифферентности сторону, а въ другихъ—что особенно характерно—возбудило стремленіе оправдать свои неблаговидные поступки. Характеризуемая этой послѣдней тенденціей, въ послѣднее время среди пастырей появилась новая формація людей, основнымъ положеніемъ которыхъ является мнѣніе, что священникъ, какъ лицо облагодатствованное для спасенія душъ, считается таковымъ только въ храмѣ, а внѣ стѣнъ церковныхъ—это обыкновенный человѣкъ, которому не зазорно заполнять свою жизнь многимъ изъ того, что не строго осуждается общественнымъ мнѣніемъ. Регулируя подобнымъ положеніемъ свою жизнь, они безъ всякаго смущенія—и даже иногда съ подчеркнутой развязностью—до самозабвенія истощаютъ свои силы служеніемъ бахусу; рѣжутся „на зеленомъ полѣ“ до разсвѣта; на вечерахъ, шумя полами своей длинной одежды, лихо носятся въ какомъ нибудь модномъ танцѣ, вызывая въ сочувствующихъ одобреніе своему поведенію въ возгласахъ „это вполне по современному! Вотъ это—передовой человѣкъ въ духовенствѣ!“. Нѣкоторые изъ пастырей-танцоровъ выступаютъ даже въ клубахъ уѣздныхъ городовъ, вызывая въ зрителяхъ разнородныя чувства и мысли. Новинокъ въ подобномъ духѣ, среди пастырей указанного направленія, конечно, можно указать много.

Отмѣченное направленіе мысли и реализація такового въ

жизни и поведеніи, безъ сомнѣнія, повергаетъ огромное большинство инакомыслящаго духовенства въ глубокую скорбь.

Душа истиннаго пастыря наполняется глубокимъ сожалѣніемъ о забвеніи своими собратіями завѣтовъ Христа и кары небесной за соблазнъ немощныхъ вѣрой. вмѣстѣ съ сожалѣніемъ въ душѣ поднимается и протестъ противъ недостойныхъ носителей іерейскаго сана. Одна неотступная мысль сверлитъ мозгъ,—мысль о томъ, что противъ моднаго ученія объ ограниченіи себя въ поведеніи только во время отправленія церковнаго богослуженія, нужно возстать всѣмъ, ревнующимъ о пастырскомъ дѣланіи, единодушно и громко порицать это, а не молчать малодушно, боясь названія— „отсталый, старомодный!“ Средствомъ, сдерживающимъ подобныя увлеченія пастырей, можетъ служить коллективное порицаніе, выражаемое на сѣздахъ духовенства, а также возбужденіе здѣсь преній, клонящихся къ всестороннему выясненію подобныхъ отклоненій отъ пастырскаго идеала. Давно-бы пора, на сѣздахъ и собраніяхъ духовенства, возбуждать вопросы о личномъ совершенствованіи пастырей и настойчиво обличать и порицать постыжки, достойные этого, что бываетъ, кажется, не часто. Пастырскія, на примѣръ, собранія, на которыя съ такой охотой собирались многіе, могли-бы, кажется, коснуться внутреннихъ язвъ своего сословія, но и здѣсь почему-то духовенство обратило взоры на другую сторону, менѣе поддающуюся его влиянію. Время на собраніяхъ проходило почти въ безплодныхъ—въ силу малой освѣдомленности большинства—преніяхъ и такихъ, требующихъ научныхъ знаній, вопросахъ, какъ учрежденіе патріаршества, второбрачіе духовенства, выборное начало и т. д. Послѣ собраній дѣло часто кончалось времяпровожденіемъ, ясно показывающимъ, что собравшіеся и такъ горячо защищавшіе новыя формы церковной жизни, совершенно забываютъ, какой могучій факторъ, въ дѣлѣ поднятія нравственности приходовъ, заключается въ совершенствѣ ихъ личныхъ качествъ, могущихъ и при наличности современныхъ условій жизни, поднять религіозно-нравственный уровень пасомыхъ до возможной для смертныхъ высоты, что и можно наблюдать, хотя и не часто, въ дѣйствительности.

(Вят. Еп. В.).

Священникъ І. Д.—вѣ.

Выборы на должность церковнаго старосты въ селѣ Комаровкѣ Кобеляккаго уѣзда.

(Литотисно-бытовѣй и психологическѣй очеркѣ).

(Окончаніе).

Выборы церковнаго старосты въ с. Комаровкѣ, бывшіе 25 января текущаго года, обставлены были довольно торжественно, благодаря самоотверженному, дѣятельному и въ высшей степени тактичному мѣстному о. благочинному. Еще наканунѣ выборовъ, не смотря на ужаснѣйшую дорогу, во многихъ мѣстахъ представлявшую весьма затруднительные и довольно рискованные для проѣзда переливы не крѣпко замерзшей воды или засасывающія глыбы водянистаго снѣга, неустрашимый и вѣрный своему служебному долгу о. благочинный, священ. Л. Сокологорскій съ постояннымъ своимъ сподвижникомъ и обязательнымъ сотрудникомъ, о. діакономъ М. Редькинымъ прибыли въ Комаровку. Усталые, продрогшіе и отчасти даже обмокшіе, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось зачерпнуть въ сани воды или идти пѣшкомъ, столь желанные и долго ожидаемые въ Комаровкѣ, путники, вслѣдствіе дурной дороги и служебныхъ обязанностей, задержавшихъ ихъ выѣздъ изъ дому, пріѣхали нѣсколько поздно вато для села, чтобы можно было еще служить „всенощную“. Долгъ радушныхъ хозяевъ требовалъ поскорѣе обогрѣть дорогихъ гостей, чѣмъ торопить ихъ служить въ холодной и сырой каменной церкви, тѣмъ болѣе, что, по случаю будничнаго дня, на церковномъ погостѣ никого изъ богомольцевъ не видно было. Правда, неутомимый о. благочинный высказывалъ было желаніе служить вечерню, но, въ концѣ концовъ, уступилъ настойчивому и вполне резонному протесту хозяевъ и нѣкоторыхъ изъ гостей и принялъ участіе въ пріятномъ и полезномъ постѣ ужасной дороги чаепитіи въ теплой, сухой и свѣтлой столовой батюшки. За тихо шипящимъ блестящимъ самоваромъ, какъ солнце, раскидающимъ свои безчисленные отраженные лучи во всѣ стороны и, какъ зеркало, отображающимъ все и всѣхъ вокругъ, хотя, правда,

въ нѣсколько уродливомъ видѣ, въ тѣсномъ кругу собравшихся: священника, діакона, псаломщика, учительницъ и др. гостей, во главѣ съ о. благочиннымъ, а также семейства хозяина, потекли мирныя, неприужденныя рѣчи, направленіе и тонъ которыхъ, какъ и подобаетъ, исходилъ изъ центра этого импровизированнаго благочинническаго собранія, — добродушнѣйшаго и сердечнѣйшаго, почти родственнаго ко всѣмъ о. предсѣдателя. Главной темой разговора, само собой разумѣется, были предстоящіе выборы. Въ числѣ гостей за столомъ сидѣлъ сосѣдъ батюшки, мѣстный землевладелецъ, В. В. Гирскій, нѣсколько лѣтъ тому назадъ бывшій церковнымъ старостой и сдѣлавшій весьма много полезнаго для церкви, клира, прихода и школы. Между прочимъ, онъ капитально ремонтировалъ церковь; купилъ вблизи церкви усадьбу въ 1 десятину и устроилъ на ней просторный, теплый, сухой и свѣтлый домъ подъ желѣзомъ для квартиры священника. В. В. имѣлъ благотворное вліяніе на прихожанъ, какъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, такъ особенно въ смыслѣ развитія въ нихъ чувства благотворительности и сознанія необходимости соблюденія благочинія въ церкви и во время крестныхъ ходовъ. Церковно-приходская школа своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ также обязана заботливости этого просвѣщеннаго бывшего старосты. Лучшаго кандидата въ старосты трудно было и подыскать, да невозможно и желать, особенно, въ виду назрѣвшихъ вопросовъ объ устройствѣ каменной колокольни и новаго школьнаго зданія, что, по инертности церковныхъ старость, все откладывается на неопредѣленное время. Разрѣшить скоро и удовлетворительно эти задачи, среди окружающей косности, бѣдности, а главное, невѣжества, могъ бы только староста, подобно В. В. Гирскому, авторитетный, энергичный и вполне понимающій важность этихъ приходскихъ нуждъ. Взвѣсивъ все это, причтъ, поддерживаемый и о. благочиннымъ, и нѣкоторыми изъ гостей, просилъ В. В. явиться на выборы и, въ случаѣ избранія, не отказываться отъ чести послужить еще церкви. Какъ человѣкъ пожилой и опытно знакомый съ вождѣльниками чаяніями простыхъ людей отъ церковныхъ старость, а также по врожденной скром-

ности, В. В. увѣрялъ всѣхъ, что его не изберуть и говорили, что откажется, если даже, паче чаянія, и выбрали бы его. Наконецъ, В. В. уступилъ дружному настоянію о. благочиннаго, причта и прочихъ гостей, общалъ, по крайней мѣрѣ, не уклоняться отъ выборовъ. Хотя перебирали, на всякій случай, и другихъ достойныхъ прихожанъ, возможныхъ кандидатовъ въ старосты, но все—таки наиболѣе желательнымъ оставался достойнѣйшій В. В., какъ человѣкъ опытный, просвѣщенный, дѣятельный, религіозно-благочестивый и преданный церкви и клиру, само собою разумѣется, не въ ущербъ законнымъ и справедливымъ интересамъ и прихожанъ. Въ день выборовъ вслѣдъ за вечерней и утреней, отслуженными мѣстнымъ священникомъ, часовъ въ 9 утра началась литургія. Служили соборно: о. благочинный, приходскій батюшка и о. діаконъ Рѣдькинъ. Комаровскій хоръ, подъ опытнымъ и умѣлымъ руководствомъ псаломщика М. Г. Верховскаго, извѣстнаго уже читателямъ по юбилейной замѣткѣ о немъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, пѣлъ обычно-прекрасно. Не смотря на будничныи почти день и къ тому еще базарный, народа собралось въ церковь порядочно: были не только правоспособные выборщики, а даже женщины и дѣти. Массу богомольцевъ привлекло соборное служеніе, напоминавшее храмовой день, такъ какъ въ Комаровкѣ такое служеніе только и бываетъ на храмъ, да и то не ежегодно. Изъ интеллигенціи посѣтили церковь: В. В. Гирскій, мѣстные учительницы и псаломщикъ ближайшаго села Сухой-Маячки, И. П. Левицкій.

Приближается самая священная и торжественная минута на литургіи—освященіе Даровъ. Въ храмѣ необыкновенная тишина. Кажется все замерло въ сознаніи и ожиданіи великаго чуда и знаменія любви Божіей къ грѣшному человѣческому роду: „Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдъ вѣрнымъ“. Съ дерковныхъ хоръ, какъ-бы съ неба, несется тихая, гармоническая мелодія хора мужскихъ и женскихъ голосовъ, вдохновенно исполняющаго божественную пѣснь „Тебе поемъ“, какъ „жертву хваленія и благодаренія“ отъ лица всѣхъ. Между тѣмъ, въ алтарѣ, въ этомъ „внутреннемъ завѣсы, во

святая святыхъ, идѣже приникнути святїи ангели желаютъ“, совершается величайшїй актъ снисхожденїя Божїя: „грѣшныя и недостойныя рабы, во многѣхъ грѣсѣхъ сплетенныя и страстьми сластей валяющїеся“, но призванныя „во святый и превеличайшїй степень священства“, священнодѣйствуютъ „пренебесную тайну*) Тѣла и Крови Христовой. Какой умъ не смирится, какое сердце не сокрушится, не растаетъ и не прольется, какъ воскъ, отъ липа огня Божїей благодати, дѣйствующей чрезъ прахъ и пепель пренебесное, божественное таинство! Какъ внѣшнее выраженїе полноты чувствъ, охватывающихъ души священнослужителей, во время совершенїя божественной литургїи и, особенно въ священную минуту пресуществленїя св. Даровъ, служатъ иногда неудержимольющїеся потоки слезъ и почти всегда необыкновенное умиленїе духа и сознание покорности волѣ Божїей, что можно выразить словами Благодатной: „Се раба Господня, буди по слову твоему!“ Для нашего назиданїя и умягченїя жестокаго и нераскаяннаго сердца Господь сподобилъ насъ и теперь быть свидѣтелемъ такого высокаго подъема религіознаго чувства у совершителя Евхаристїи... Послѣ литургїи былъ отслуженъ молебенъ Святителю Григорїю Богослову, съ произнесенїемъ обычнаго многолѣтїя, къ слову сказать, исполненнаго о. діакономъ Р. съ всегда присутствующимъ ему на служенїи религіознымъ воодушевленїемъ, выраженнымъ не столько громогласнымъ крикомъ устъ, сколько избыткомъ умиленнаго сердца. По окончанїи молебна о. благочинный обратился къ прихожанамъ съ краткимъ, но теплымъ, задушевнымъ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, указалъ, что благочестїе въ человѣкѣ есть показатель его добропорядочности и надежный поручитель за аккуратное и добросовѣстное исполненїе имъ возложенныхъ на него обязанностей и служебнаго долга. „Такой именно благочестивый человѣкъ—весьма желателенъ и въ кандидаты на должность церковнаго старосты“, заключилъ ораторъ.

Народъ, казалось, съ болшимъ вниманїемъ выслушалъ почувствованную рѣчь и, подъ ея впечатлѣнїемъ, единогласно

*) 5-я молитва «Послѣдованїя святого Елеа».

гелосоваль прежняго церковнаго старосту, предложеннаго о. благочиннымъ первымъ кандидатомъ.

Однако, не смотря на часто и во многихъ мѣстахъ церкви раздававшееся: „просимъ, просимъ, старого просимъ!“ удостоенный рѣдкой чести и довѣрія кандидатъ, оставаясь вѣрнымъ себѣ, громогласно запротестоваль: „э! ни: не хочу; выбирайте другого; хай ще другій послуже; зъ мене буде вже: наслужився довольно; годи теперь: ажъ ніякъ не хочу!“ На вопросъ о. благочиннаго, почему староста отказывается послужить еще трехлѣтіе и пренебрегаетъ единодушнымъ и единогласнымъ избраніемъ прихожанъ на должность старосты именно его, Θεодора Θεодоренко, послѣдній, по обычной простотѣ своего сердца, заявилъ: „не хочу, о. благочинный, не хочу: знаете, всяка бува погода, а я жыву на хуторы, то воно й те.., воно, сказать, не якъ и далеко отъ церкви, ну та все—не въ сели! отъ якъ къ приміру, й сегодня: яке бьс?!*) а треба йты, тай ще й сирякъ таскаты, бо, хоть у мене—й кони, та разъ—у—разъ не наиздышся! то-бъ я сидивъ соби въ хати (якъ-бы, значить, не бувъ на должности): хай тамъ собі хурдылыть воно, якъ зна, а то—ии: пды въ церкву, хоть яка лыха година, або, може, колы й нездорово бувае... Богъ зъ нымъ, съ цымъ самымъ старуствоваьемъ! выбирайте, господа парафіяне, (обращаясь къ народу) кого-нибудь другого: хйба въ парафін, окромы мене, нема лю дей...“ хай ще другій хто сирякъ трохы потаска!“ На эту, больше чѣмъ наивную, рѣчь старосты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви послышался сдержанный хохоть и полугромкій разговоръ. Въ виду представленныхъ Θεодоренко такихъ важныхъ, хотя въ сущности и мало основательныхъ, резоновъ къ отказу отъ должности старосты, о. благочинный и не настаиваль на его согласіи, тѣмъ болѣе, что слышалось ужъ кой-гдѣ по церкви: „та годи зъ нымъ: хйба въ самимъ дили будемъ кланяться ему! выбирайте, хлопци, (господа) другого!“ На предложеніе о. благочиннаго избрать другого кандидата въ старосты, съ лѣвой стороны храма раздалось настойчиво: „Степана Малецького, Степана Малецького! просимъ, про-

*) Сильная мятьель.

сымъ Малецького!“ О. благочинный, какъ бы припоминая или соображая что-то, нѣкоторое время молчалъ, а когда голоса нѣсколько поутихли, снова въ короткихъ словахъ напомнилъ собранію о благочестіи. Но въ ослѣпленныхъ очевиднымъ пристрастіемъ умахъ и сердцахъ кучки, голосовавшихъ Малецького, не вмѣшалось слово о благочестіи и они еще громче кричали: „Степана Малецького! Степана Малецького! оце буде староста гарный: винъ докаже всимъ!“ И удивительное дѣло: въ то время, какъ горсточка приверженцевъ Малецького такъ неистовствовала за него, остальные выборщики хранили глубочайшее молчаніе, какъ бы давая тѣмъ нѣкое согласіе на его избраніе, между тѣмъ, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, кто таковъ Малецькій! Наконецъ, батюшка таки не выдержалъ и что-то шепнулъ о. благочинному. Тогда послѣдній, съ отѣнкомъ въ голосѣ грусти и удивленія, сказалъ: „какъ же, бр., вы избираете въ старосты человѣка, цѣлый годъ и даже больше неговѣваго! Въдь по закону такой человѣкъ не правоспособенъ быть и выборщикомъ, не то что быть избраннымъ въ церковные старосты! Укажите другого кандидата!“ Къ амвону подходитъ мѣщанинъ Стефанъ Малецькій, имѣющій отъ роду около 60 лѣтъ, но высматривающій еще молодымъ, какимъ дѣлаетъ его русый цвѣтъ волосъ, юношеская почти свѣжесть лица и гладко выбритый подбородокъ; одѣтъ онъ въ чемарку изъ темносиняго бобрика. „Вы, о. благочинный“, говоритъ Малецькій съ обидой и раздраженіемъ, съ налитыми кровью глазами и съ дрожащимъ подбородкомъ, развязно жестикулируя, „вы публично оскорбляете меня, касаясь моей личности! протестуюсь, господа!“ „Помилуйте, Малецькій“, мягко и добродушно замѣчаетъ о. благочинный, „какъ же я васъ обижаю! Я только что служилъ Литургію и нахожусь въ такомъ настроеніи, что никого не хочу обижать и, если сказалъ что о васъ, то вовсе не въ обиду вамъ, а по долгу своей службы!“ Малецькій отошелъ на свое мѣсто, бормоча, должно быть, по адресу священника, „ну, стой же: заидешь чого, я тоби покажу ворота, якъ спушу собакъ!“ „Итакъ“, обращаясь къ народу, продолжалъ о. благочинный, „укажите, бр., другого кандидата!“ „Петра Лытвына!“ раздается изъ одного угла. „Ефана Греся!“

вторять изъ другого конца. „Прокопа Лытвина, або Ехрема Лозу!“ доносится изъ центра...

Видя такое разногласіе, о. благочинный предложилъ: „А можетъ быть В. В. Гирскаго избрали бы?“ Въ отвѣтъ на это—молчаніе съ тѣмъ характернымъ кряхтѣніемъ и сморканиемъ безъ всякой нужды, которыя свидѣлствуютъ и о единомыслии нежеланіи избрать предлагаемое лицо и о боязни забаллотированіемъ обидѣть все таки уважаемаго всѣми человѣка. Какъ опытный психологъ и тонкій знатокъ вожделѣнныхъ чаяній простого народа отъ церковнаго старосты, о. благочинный не настаивалъ и сказалъ: „Ну такъ кого же вы выбираете? „Ивана Гресь!“ раздалось почти у самаго амвона. „Ивана Гресь!“ какъ эхо, донеслось изъ-за колоны. „Ивана Гресь!“ гаркнулъ съ хоръ одинъ изъ пѣвчихъ. „Ивана Гресь, такъ и Ивана Гресь! Что онъ, какъ?“ обращаясь къ священнику въ полголоса, лаконически спросилъ о. благочинный. „Такъ себѣ: ничего!“ въ тонъ ему послышался отвѣтъ.

Какъ шальная пуля нерѣдко убиваетъ въ бою съ погѣ до головы одѣтаго въ броню и огражденнаго щитомъ отважнаго и самонадѣяннаго воина и, не задѣвъ, летитъ мимо открытой груди неискускаго и робкаго солдата, отчаявшагося въ своемъ спасеніи отъ нависшей смерти; такъ не ожиданъ, случаенъ и погибеленъ, въ смыслѣ попоранной чести, для гордыхъ своею важностью, богатствомъ и славой нѣкоторыхъ Комаровскихъ тузовъ, былъ голосъ, случайно, какъ бы шутя, сорвавшійся съ чьихъ-то устъ и давшій толчокъ къ единому избранію въ старосты Ивана Гресь, который, по своей бѣдности и незамѣтному общественному положенію, и не мечталъ объ этой чести. Выборъ этотъ тѣмъ страннѣе и непонятнѣе, что Гресь для церкви, такъ сказать, чужой человѣкъ, такъ какъ, хотя живетъ отъ нея въ нѣсколькихъ шагахъ, но бываетъ въ ней не больше двухъ разъ въ годъ. Такимъ образомъ, идея о благочестіи, которую о. благочинный такъ старался вложить въ сознаніе выборщиковъ, какъ главное начало для выбора кандидата въ старосты, безпощадно была попорана. „А выступите, Гресь, сюда поближе“, пригласалъ о. благочинный новоизбраннаго старосту. Гресь,

съ сіяющимъ лицомъ, подходитъ къ амвону. „Вы желаете принять на себя должность церковнаго старосты?“ На этотъ традиціонный вопросъ о. благочиннаго послышался отвѣтъ въ формѣ вопроса: „А почему-же?! благодаремъ!“ „Пишите приговоръ, Михаилъ Григорьевичъ!“ обращаясь къ псаломщику, сказалъ о. благочинный. „И, пожалуйста, поруководите, чтобы подписи были учинены, какъ слѣдуетъ и прочее тамъ, знаете, чтобы было по формѣ“. Чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ единогласномъ избраніи Гресья и чтобы устранить всякое подозрѣніе въ необдуманности выбора, о. благочинный еще разъ обратился къ прихожанамъ: „Такъ всѣ согласны на выборъ въ старосты Ивана Гресья?“ „Согласны, согласны, всѣ согласны!“ какъ пчелы въ ульѣ, загудѣло церковное собраніе, и о. благочинный ушелъ въ алтарь. .

Оріентируясь въ обстоятельствахъ дѣла, въ заключеніе очерка скажемъ, что общій духъ, руководившій, собраніемъ, при выборѣ старосты, былъ духомъ оппозиціи и антагонизма къ причту и, вообще, къ епархіальной власти. Какъ это ни прискорбно для причта и какъ ни бесполезно для прихожанъ, а это—такъ, потому что объ этомъ краснорѣчиво говорятъ выдвинутыя къ избранію лица, къ характеристикѣ которыхъ,—volens, nolens,—необходимо сказать, хоть нѣсколько словъ. Кто таковъ прежній староста—Ф. Оедоренко? Въ простотѣ и наивности его права мы уже имѣли случай убѣдиться, а теперь скажемъ о его бездѣтельности. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, назвать дѣтельнымъ старосту, только продающаго свѣчи и собирающаго пожертвованія въ кошелекъ и кружки, тогда какъ о другихъ статьяхъ прихода онъ и не думаетъ, о церкви не печется, о школѣ и причтовыхъ постройкахъ не радить вовсе; и все лишь потому, что ревностно оберегаетъ неприкосновенность своей личности: „парафія буде лаяты“ и честность свою съ рачительностью о церковной суммѣ доводитъ до абсурда. „Долгъ старосты записаться въ члены Миссіонерскаго общества“, скажетъ Оедоренко священникъ или даже самъ о. благочинный. „Не хочу, бо парафія скаже, що на церковни гроши запысавсь“, мрачно отвѣтитъ онъ. Никакое краснорѣчіе и даже слово со

властію не убѣдитъ О. Е., что взнось на то или другое,— на основаніи такого-то указа изъ Консисторіи. Онъ твердитъ свое: „указивъ вашихъ я не знаю, а якъ—шо треба благо- чинному навищо, то винъ об'язанъ дати мини запысочку; та—й—то ще такъ не дамъ, а прыдъявлю парафіи, що скаже, та ажъ тоди дамъ, якъ—що слидъ, бо може це требуется видъ прышта!“ Стефанъ Малецкій—это, какъ говорится, тер- тый калачъ: мѣщанинъ-законникъ и адвокатъ хуторской, а по мнѣнію темной массы, даже довольно просвѣщенный че- ловѣкъ. Ему доступны и канцеляріи уѣзднаго города, и пе- реднія, а можетъ быть, и гостинныя нѣкоторыхъ городскихъ обывателей, которые, во время охоты въ комаровскихъ лѣ- сахъ обыкновенно устраиваютъ свой приваль у Малецкаго, какъ страстнаго также охотника и рыболова. Эти-то полу- интеллигентные охотники больше и просвѣтили хуторскаго всезнайку и сдѣлали изъ него почти совершеннаго нигилиста. Честолюбіе, самолюбіе и полнѣйшая увѣренность въ geni- альности своею ума и безпорочности сердца доходятъ у него до болѣзни. Краснорѣчіе его неистоичимо: онъ съ убѣжде- ніемъ очевидца и съ увѣренностію собственнаго опыта мо- жетъ болтать всякій вздоръ, вычитанный имъ изъ какой-ни- будь плохенькой газетки или пошленькой книжонки, услуж- ливо предложенными ему кѣмъ-либо изъ охотниковъ. Малец- кій гораздъ и въ антихристіанскихъ преніяхъ; онъ свѣдуць и по части чистой морали; „превзошелъ“ всякую науку и свободно толкуеть о какой угодно матеріи. Всѣ его разгла- гольствованія, впрочемъ, сводятся къ одному: Бога нѣтъ, въ мірѣ—все случайно, загробной жизни нѣтъ, а потому бла- женствуй, пока живъ, будь справедливъ къ себѣ;—вотъ его метафизика, и философія, и этика! Мѣстомъ для аудиторіи Малецкаго наичаще служитъ хуторской токъ (гумно), гдѣ онъ, въ теченіе всего молотильнаго сезона, проводитъ дни и ночи, въ качествѣ машиниста собственной конной молотилки. По убѣжденію большинства прихожанъ такой мудрець—цѣлый кладъ въ церковные старосты: „винъ бы вывивъ все на чы- сту воду; одно тилкы не гарно, що винъ ридко говіе, а въ церкви, положымъ, бува що мѣсяца съ того часу, якъ парафія збирала его полношнымъ на повирку цырковной суммы, а до прежъ того було никола й не загляда!“.

Петръ и Прокошій Литвины, Теофанъ Гресь и Ефремъ Лоза—также мудрецы и краспобаи въ своемъ родѣ, хотя и низшей пробы, да и попроче будутъ. Они, безусловно, въ Бога и въ загробную жизнь вѣруютъ, хотя усердно служатъ и мамонѣ. Впрочемъ, въ настоящій индифферентный къ вѣрѣ вѣкъ служеніе Богу и Мамонѣ весьма свободно мирится и уживается во многихъ христіанскихъ душахъ. Знаменательнѣе, между прочимъ, то, что *Θ.* Гресь, въ періодъ Комаровскихъ митинговъ, былъ избранъ казначеемъ революціоннаго комитета.

Гораздо труднѣе сказать что-нибудь опредѣленное объ избранномъ въ старосты, Иванѣ Гресь. Хотя состояніемъ онъ не вышелъ противъ прочихъ кандидатовъ, за исключеніемъ, развѣ, Лозы, но на сходкахъ и въ частныхъ собраніяхъ, кажется, за словомъ въ карманъ не полѣзетъ и, вообще, какъ говорится, въ зубы смотрѣть никому не станетъ. Печатному слову слѣпо вѣритъ, а потому, нужно полагать, будетъ исполнять инструкцію и Консисторскіе указы. Честолюбивъ немножко, непрочь заискать и предъ начальствомъ. Немного сладокъ на словахъ, а въ дѣлахъ немного робокъ (мы знали Гресь сельскимъ старостой). По мнѣнію причта, Гресь изъ числа названныхъ наиболее подходящій кандидатъ въ церковныя старосты, въ смыслѣ непротивленія власти, хотя онъ и мало набоженъ. По отзыву же мірянъ, не смотря на единоголасное избраніе (какъ это ни странно!), Иванъ Гресь—мало желательный староста, какъ по имущественному цензу и вѣсу въ обществѣ, такъ, особенно, потому, что онъ, — „чоловикъ яхидный“, т. е. хитрый, увертливый, а потому не всегда будетъ дѣйствовать по указкѣ прихожанъ. Впрочемъ, Богъ его вѣдаетъ, какой онъ будетъ службистъ?! Вѣдь и простой челоуѣкъ, хотя въ меньшей степени, чѣмъ всякій другой, но также мѣняетъ на службѣ, если не халать на мундиръ (за немѣніемъ ихъ), то, во всякомъ случаѣ, фізіономію и, какъ говорится, больше держитъ носъ по вѣтру, чѣмъ по личнымъ убѣжденіямъ и повелѣніямъ служебнаго долга.

Н. I. I.

Изъ церковно-общественной жизни.

Особое совѣщаніе по миссіонерскимъ дѣламъ при Св. Синодѣ и вопросъ о всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. — Чтеніе о приходѣ. — Ревизія духовныхъ Академій. — Думскіе итоги. — Еще объ аграрномъ законопроектѣ духовенства.

Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года при Св. Синодѣ учреждено особое совѣщаніе по миссіонерскимъ дѣламъ подѣ председательствомъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго Владиміра. Первые два засѣданія особаго совѣщанія посвящены были вопросу о матеріалахъ и предметахъ, подлежащихъ обсужденію совѣщанія и о распредѣленіи работъ совѣщанія по комиссіямъ. Организовано было четыре комиссіи: одна по вопросамъ виѣшней миссіи, подѣ председательствомъ архіеп. томскаго Макарія, другая по вопросамъ миссіи внутренней подѣ председат. еп. таврическаго Алексія, третья по устройству противокатолической и противопротестантской миссіи, подѣ председат. еп. Евлогія, четвертая по вопросамъ противосектантской и противораскольнической миссіи, подѣ председательствомъ протоіерея Т. И. Буткевича.

Особое совѣщаніе признало необходимымъ устройство въ текущемъ году всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Вопросъ о съѣздѣ, разработанный въ комиссіи, уже рассмотрѣнъ особымъ совѣщаніемъ и будетъ представленъ въ ближайшую очередь на утвержденіе Св. Синода.

Нѣтъ пужды много распространяться о необходимости всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Скорѣе слѣдуетъ указать на то обстоятельство, что устройство его является даже нѣсколько запоздалымъ.

Дѣло въ томъ, что новое вѣроисповѣдное законодательство вызвало у раскольниковъ и сектантовъ приливъ необычайной энергіи и стремленіе къ самой напряженной пропагандаторской дѣятельности.

На протяженіи всего лишь только двухъ лѣтъ со времени изданія закона 17 апрѣля 1905 г. они устроили цѣлый рядъ — до 10-ти — своихъ съѣздовъ и конференцій. Главное вниманіе этихъ съѣздовъ было обращено, съ одной стороны, на внутреннюю организацію общинъ, а съ другой, — на мобили-

зацію міссіонерскихъ силъ и средствъ. Съ этой послѣдней цѣлью всюду въ очагахъ распространенія сектантства производится реорганизація мѣстныхъ сектантскихъ міссій.

По новой тактикѣ вмѣсто одного разъѣзднаго міссіонера учреждаютъ нѣсколько, та или другая область раздѣлена на нѣсколько міссіонерскихъ округовъ, есть міссіонеры разъѣздные на всю Россію и для опредѣленныхъ мѣстностей и т. д.

Между тѣмъ православная міссія оказывается въ положеніи далеко не соотвѣтствующемъ измѣнившимся условіямъ жизни и вытекающимъ отсюда потребностямъ и запросамъ времени.

Въ послѣдніе годы въ пользу міссіи со стороны высшей церковной власти не было предпринято ничего новаго, способствующаго успѣху міссіонерскаго дѣла. Наоборотъ, подъ вліяніемъ злостныхъ и несправедливыхъ нападокъ со стороны свѣтской и духовной радикальной печати, а также въ виду оппозиціоннаго отношенія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ со стороны съѣздовъ духовенства, сдѣлавшихъ странныя постановленія о закрытіи міссіонерскихъ вакансій, въ міссіи за послѣднее время замѣчается упадокъ духа ревности и оскуднѣніе силъ.

Поэтому, для предупрежденія возможныхъ въ недалекомъ будущемъ печальныхъ послѣдствій отъ дѣятельно организуемаго противникомъ наступательнаго пропагаторскаго похода на православіе, необходимо, чтобы православная міссія оживилась, усилилась и была бы поднята на соотвѣтствующую высоту.

А для выработки практическихъ мѣръ, содѣйствующихъ достиженію этой цѣли, необходимо устройство всероссійскаго міссіонерскаго съѣзда.

Особое совѣщаніе при Св. Синодѣ по дѣламъ міссіи постановило созвать всероссійскій міссіонерскій съѣздъ въ г. Кіевѣ съ 1—14 сентября текущаго года. На съѣздъ предложено вызвать по два представителя отъ епархіальныхъ міссій, а также по одному представителю единовѣрчества по выбору приходоѡ; предполагается также участіе преподавателей семинарій, по кааедрѣ міссіонерскихъ предметовъ. Высказано пожеланіе, чтобы, кромѣ уполномоченныхъ отъ епархій, въ съѣздѣ приняли участіе и епархіальные пре-

освященные или викарные епископы, чтобы съѣздъ имѣлъ молитвенно-паломнической характеръ (ежедневное совершение литургіи и проповѣданіе слова Божія народу), а также, чтобы удѣлено было время и на собесѣдованія съ отпадшими.

Такая постановка дѣла является тѣмъ болѣе кстати, что въ Кіевѣ, по сообщенію газетъ, имѣеть состояться съѣздъ членовъ „союза евангелическихъ христіанъ въ Россіи“. Предвидится пріѣздъ извѣстныхъ евангелическихъ проповѣдниковъ, которые выступятъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Кіева съ публичными проповѣдями. Можно надѣяться, что атмосфера, которая создается въ Кіевѣ трудами всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, парализуетъ развитіе и ростъ тѣхъ сѣмянъ пропаганды, которыя, несомнѣнно, щедрою рукою будутъ посябаны „союзомъ евангелическихъ христіанъ“ на нивѣ Кіевской.

* * *

2 апрѣля въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода П. П. Извольскаго состоялось многочисленное собраніе, посвященное чтенію о приходѣ. Здѣсь присутствовали находящіеся въ столицѣ архипастыри во главѣ съ митрополитомъ Антоніемъ, многіе члены Государственной Думы и Госуд. Сѣвѣта, представители и представительницы столичнаго высшаго общества, дѣятели печати, духовенство и миссіонеры.

Первую бесѣду предложилъ преосвящ. Серафимъ, епископъ Орловскій, на тему: „Опытъ возрожденія приходской жизни въ Орловскій епархіи“. Въ своей бесѣдѣ архипастырь прежде всего доказывалъ важность для церкви и государства и необходимость оживленія и устроенія прихода православнаго, затѣмъ доложилъ о произведенномъ имъ въ Орловской епархіи опытѣ устроенія 700 приходовъ на началахъ, указанныхъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 18 ноября 1906 г. и, наконецъ, о тѣхъ благихъ плодахъ, какіе далъ этотъ опытъ.

Съ силою и властью горячо убѣжденнаго пастыря церкви онъ, между прочимъ, говорилъ, что „сельскіе священники—герои и мученики“, что они дѣлаютъ великое культурное, творческое, народное и духовное дѣло въ глуши, не смотря на то, что связаны матеріальной зависимостью отъ прихо-

жанъ, что пора и надо Государственной Думѣ непременно позаботиться объ обезпеченіи духовенства и школы, что духовная крѣпость государства—вся покоится на церкви и духовенствѣ, что великое заблужденіе строить броненосцы и думать, что Россія охранена, а нимало не заботиться объ укрѣпленіи духовной твердыни народа—о церкви, о ея слу- жителяхъ, о нравственности и вѣрѣ народа...

Произнесенная съ большимъ воодушевленіемъ, полная реальной правды и жизненныхъ наблюденій, смѣлая и выпуклая рѣчь преосвященнаго оратора выслушана была съ огромнымъ вниманіемъ, живымъ интересомъ и глубоко захватила аудиторію, не смотря на то, что по адресу общества, духовенства и правящей церкви много было сказано колкой правды.

Затѣмъ взявъ благословеніе у высокопреосвященнаго митрополита, на кафедрѣ робкою поступью взошлась сельскій священникъ орловской епархіи о. Нецвѣтаевъ и началъ довольно монотонное чтеніе доклада на тему: „Возможно ли возрожденіе приходской жизни въ нашихъ селахъ?“

По первому впечатлѣнію казалось, что заурядный батюшка читаетъ заурядное семинарское сочиненіе. Но чѣмъ далѣе батюшка велъ свою этически-спокойную, мѣстами детально-мелочную повѣсть, тѣмъ болѣе возрастало вниманіе аудиторіи и интересъ къ безхитростному повѣствованію, дышащему живою неподдѣльною правдою сѣренькой сельской жизни, которая въ возрожденномъ приходѣ бьетъ ключемъ, захватываетъ все населеніе села духовной самодѣятельностью. Нѣтъ ни одной сферы жизни, ни одного вида добра и благотворительности, котораго бы не началъ возрожденный приходъ. „30 дѣвушекъ дали обѣтъ ухода за чистотою деревенскаго храма,—онѣ усердно моютъ полы, вытираютъ пыль, чистятъ утварь“ говорилъ о. Нецвѣтаевъ. Кто всматривался въ традиціонную загрязненность сельскихъ храмовъ, кто видалъ непочатые пласты пыли и сажки на стѣнахъ, иконалахъ, клиросахъ, заглядывалъ въ шкафы и пономарни, тотъ сразу пойметъ, какую важную службу несутъ эти дѣвушки, охваченныя общеприходскою святою заботою о храмѣ.

О. Нецвѣтаева на кафедрѣ смѣнилъ другой сельскій ба-

тюшка орловской епархіи о. Аванасьевъ. Онъ побойчѣй перваго и въ манерахъ и въ чтеніи, да и переживъ больше: революціей обстрѣлянъ въ истекшее лихолѣтье въ собственномъ смыслѣ съ своей матушкой,—и у нея была рука прострѣлена, у него грудь. Его докладъ на тему: „вліяніе возрожденнаго прихода на сельское хозяйство“, касался остраго аграрнаго вопроса и представлялъ новое доказательство, что нѣтъ той среды, гдѣ бы не приложимъ былъ подъемъ общеприходской самодѣятельности, оживленіе прихода, какъ единаго организма, куда бы не могло проникать вліяніе добраго истинно народнаго пастыря.

Въ заключеніе произнесъ рѣчь членъ Государственной Думы протоіерей Рознатовскій на тему: „Значеніе церковной школы въ дѣлѣ возрожденія приходской жизни“.

Въ промежуткахъ между чтеніемъ исполнены были нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія хоромъ митрополичьихъ пѣвчихъ.

Устроенный г. Оберъ-Прокуроромъ приходскій вечеръ 2 апрѣля является знаменательнымъ событіемъ въ текущей церковно-общественной жизни. По словамъ „Колокола“ важнымъ въ этомъ событіи является то единеніе, которое видимо растетъ между церковными и культурно-общественными интеллигентными сферами. Приходскій вечеръ 2 апрѣля со всею наглядностью убѣждалъ аудиторію, что возрожденный приходъ—живительная великая сила, а душа, движущая этой силой—священникъ. Аудиторія увидѣла воочию и поняла, что вотъ эти скромные сѣренькіе батюшки,—дѣйствительно, герои духа, что они свой благодатный даръ строительства церковнаго несутъ изъ алтаря за стѣны храма,—внутри жизни народной, освѣщаютъ ея потемки и благоустраиваютъ ее при немерцающемъ свѣтѣ Христова ученія. Наблюдая доброе впечатлѣніе, какое аудиторія вынесла отъ приходскаго вечера 2 апрѣля, „Колъколь“ привѣтствуетъ восходящую зарю новой эры въ церковно-приходской жизни. Дай-то Богъ!..

* *
* *

По Высочайшему повелѣнію производится ревизія духовныхъ академій. Ревизоромъ академіи петербургской, москов-

ской и казанской назначенъ архієпископъ херсонскій Дмитрій, а ревизоромъ академіи кievской—архієпископъ Антоній волынскій. Въ помощь имъ для ревизіи хозяйственной части назначены—первому д. с. с. Даманскій, второму д. с. с. Дьяковъ.

Ревизія кievской академіи началась 21 марта. Архієпископъ Антоній посѣтилъ лекціи всѣхъ профессоровъ, въ томъ числѣ и лекцію ректора академіи преосвященнаго Θεодосія, читающаго весьма важный и интересный отдѣлъ церковнаго права—„объ отношеніи церкви къ государству“. Присутствовали архієпископъ Антоній и на засѣданіяхъ студенческихъ кружковъ: проповѣдническаго и религіозно - философскаго.

На этомъ послѣднемъ читался рефератъ „Вѣра и разумъ“. Послѣ живого обмѣна мнѣній, въ которомъ принимали участіе профессора и студенты, архієпископъ Антоній сказалъ свое заключительное слово, въ которомъ выразилъ свое удовольствіе по поводу замѣченнаго имъ единенія между профессорами и студентами и высказалъ, что кievская академія произвела на него прекрасное впечатлѣніе, что въ жизни ея есть такіа хорощія стороны, которыя не наблюдаются въ другихъ духовныхъ академіяхъ. 4 апрѣля архієпископъ Антоній закончилъ ревизію академіи и отбылъ въ Житомиръ, увезя съ собою многіе документы, въ томъ числѣ магистерскія диссертациі за послѣдніе годы.

Ревизія петербургской академіи началась 26 марта. Архієпископъ Дмитрій посѣтилъ лекціи всѣхъ профессоровъ; кромѣ того, онъ затребовалъ для просмотра лекціи и конспекты отъ всѣхъ профессоровъ съ 1902 г., кандидатскія сочиненія прошлыхъ курсовъ студентовъ академіи, просматривалъ также семестровыя работы студентовъ какъ нынѣшнія, такъ и прошлыхъ годовъ, чтобы констатировать прогрессъ или регрессъ научной жизни академіи. Особенной благодарности архієпископа Дмитрія, какъ передаетъ „Слово“, удостоились заслуженные профессора академіи: по кафедрѣ нравственнаго богословія—А. А. Бронзовъ, педагогики—протоіерей Соллертинскій и по кафедрѣ исторія славянскихъ церквей—проф. И. С. Пальмовъ.

Ревизующій хозяйственную часть академіи д. с. с. Даманскій представилъ архіепископу Димитрію всѣ добытыя данныя. Дефицитъ за послѣдніе годы выражается въ громадной суммѣ около 55 тысячъ рублей.

* *

Въ дѣятельности Государственной Думы наступилъ перерывъ, вызванный пасхальными каникулами. Пользуясь этимъ, газеты подводятъ итоги пятимѣсячной дѣятельности Государственной Думы.

За это время внесено въ Государственную Думу министрами и главноуправляющими 549 законопроектовъ; изъ нихъ 9 взяты обратно, 20 законопроектовъ одобрены Государственной Думою и Государственнымъ Совѣтомъ и удостоены Высочайшаго утвержденія, 26 законопроектовъ одобрены Госуд. Думою и направлены въ Госуд. Совѣтъ, одинъ законопроектъ одобренъ Государственной Думой и возвращенъ ей обратно Госуд. Совѣтомъ.

Членами Госуд. Думы внесено 26 законодательныхъ заявленій, изъ нихъ четыре рассмотрѣны въ общихъ собраніяхъ Думы, признаны желательными и переданы для разработки въ соответствующія думскія комиссіи.

Изъ 37 смѣтъ 11 рассмотрѣны общими собраніями Думы. Изъ различныхъ думскихъ комиссій внесены изготовительные доклады къ слушанію въ общихъ засѣданіяхъ Госуд. Думы по 193 законопроектамъ. Такимъ образомъ, общія собранія Думы успѣли уже разрѣшить нѣсколько больше $\frac{1}{10}$ изъ общей массы внесенныхъ законопроектовъ, а комиссіи рассмотрѣли болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ законопроектовъ.

Такіе результаты, по единодушному отзыву и Н. А. Хомякова, и кн. Волконскаго, нельзя не признать болѣе, чѣмъ удовлетворительными, особенно, если принять во вниманіе ту исключительную по своимъ размѣрамъ лавину законопроектовъ, которая свалилась на третью Думу, на долю которой выпалъ тяжелый жребій, послѣ долгаго законодательнаго застоя, сдѣлать первые шаги по пути упорядоченія законодательнаго строительства.

Государственная Дума за 155 дней своего существованія

имѣла 49 засѣданій, которыя обошлись Государственному казначейству въ 217,560 р., слѣд. за одинъ часъ законодательной работы въ общемъ собраніи каждому члену Думы приходилось около 2 р. 22 к.

Всего въ общихъ собраніяхъ произнесено 1645 рѣчей, изъ нихъ депутатами 1546 и представителями правительства 99. Всѣ 1546 рѣчей, произнесенныхъ депутатами, приходятся на долю 238 думскихъ ораторовъ, такъ какъ 202 члена Думы ни разу не выступали на думской трибунѣ.

Изъ фракціи октябристовъ выступало 80 ораторовъ, которые произнесли 471 рѣчь, 37 оратора правыхъ произнесли 277 рѣчей, 32 оратора партіи ка-де—250 рѣчей, 28 умѣренно—правыхъ—220 рѣчей, 19 соц.-дем.—86 рѣчей, 11 мирно-обновленцевъ—57 рѣчей, 8 трудовиковъ—101 рѣчь, 11 націоналистовъ—45 рѣчи, 7 польскаго коло—20 рѣчей, 3 мусульманской группы—11 рѣчей. Изъ отдѣльныхъ ораторовъ найчаще выступали Крупенскій 51 разъ, Уваровъ 50, Марковъ 2—45, Бобринскій 2—44, и Шингаревъ—44.

Съ внѣшней стороны рѣчи депутатовъ вызывали, повидному, непрестанный интересъ среди собранія. Такъ, въ теченіе слушанія 1546 рѣчей 878 разъ раздавались аплодисменты. Въ 415 случаяхъ рѣчи ораторовъ прерывались шумомъ, свистъ и шикарья раздавались 42 раза и, наконецъ, крики, „вонъ“ потрясали своды бѣлаго зала 8 разъ.

* * *

Земельный законопроектъ духовенства обсуждался 30 марта въ фракціи умѣренно-правыхъ. Докладъ былъ сдѣланъ священникомъ Лебедевымъ, который указывалъ, между прочимъ, на то, что вызывающій столько споровъ пунктъ о правѣ крестьянскаго банка пріобрѣтать земли, находящіяся въ долгосрочной арендѣ, никакихъ покушеній на собственность въ себѣ не заключаетъ. Этотъ параграфъ законопроекта просто предлагаетъ землевладѣльцамъ, не обрабатывающимъ свои земли, перевести ихъ въ процентныя бумаги и спокойно рѣзать купоны взамѣнъ не всегда аккуратно поступающихъ арендныхъ платъ. Также и другой пунктъ, не одобряемый многими, только справедливъ и никоимъ образомъ не можетъ угрожать существованію культурныхъ хозяйствъ.

Возраженія противниковъ сводились къ тому, что прогрессивный налогъ—это замаскированное принудительное отчужденіе, это разбойничій налогъ, онъ окажетъ самое тлетворное вліяніе на народъ, убьетъ культурныя хозяйства, помѣшаетъ введенію подоходнаго налога. Приобрѣсть земли, находящіяся въ долгосрочной арендѣ, крестьянскому банку нѣтъ надобности, онъ и такъ перегруженъ землями.

Указывалось, что хлопотать о внесеніи этого законопроекта въ видахъ оправданія предъ избирателями—нѣтъ особенной надобности, такъ какъ депутаты уже однимъ тѣмъ доказали пользу своего существованія, что поднялась рента. Собраніе ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ не пришло.

Послѣ обсужденія земельного законопроекта группы духовенства на собраніи умѣренно-правыхъ, священники вторично пересмотрѣли свой законопроектъ и внесли въ него новыя поправки.

Подъ этимъ законопроектомъ собрано всего 16 подписей, изъ которыхъ 13 священническихъ и 3 крестьянскихъ. Среди подписавшихся священниковъ нѣтъ именъ ни еп. Евлогія ни еп. Митрофана.

Подписались преимущественно священники прогрессисты и октябристы. Недостающія подписи священники постановили собрать среди правыхъ и октябристовъ и лишь въ крайнемъ случаѣ обратиться къ прогрессивнымъ крестьянамъ. Рѣшеніе это они объясняютъ тѣмъ, что имъ важно заручиться сочувствіемъ хотя бы нѣкоторой части думскаго большинства, въ поддержкѣ же оппозиціи они увѣрены.

Пока попытка священниковъ найти подписи среди октябристовъ и тѣмъ болѣе среди правыхъ не увѣнчалась успѣхомъ.

Среди крестьянъ, по словамъ священниковъ, замѣтно недовольство ихъ законопроектомъ. Правые крестьяне, отпечатавъ въ 50 экземплярахъ законопроектъ священниковъ въ первоначальной его редакціи, распространили его среди депутатовъ крестьянъ, сопроводивъ указаніемъ, что священники стаянулись съ помѣщиками и измѣнили свой законопроектъ въ интересахъ послѣднихъ.

Депутаты крестьяне, подписавшіе земельный законопроектъ своей группы, поѣхали домой съ своеобразными „паспортами“—съ номерами газетъ, въ которыхъ полностью и съ подписями былъ напечатанъ ихъ законопроектъ.

Благочинный 3-го округа Прилукскаго уѣзда,
Священникъ Михаилъ Николаевичъ Тарасѣвичъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Сего 1908 года, Марта 22 дня, въ субботу, въ 10 часовъ 45 м. вечера скончался Благочинный 3-го округа Прилукскаго уѣзда, настоятель Рождество-Богородичной церкви села Бережовки, священникъ Михаилъ Николаевичъ Тарасѣвичъ. Почившій еще не достигъ той преклонности возраста, когда смерть является уже естественнымъ и необходимымъ концемъ жизненнаго пути.

Отецъ Михаилъ умеръ 66-ти лѣтъ отъ роду, и причиною смерти его былъ злой недугъ, который, какъ оказывается, уже нѣсколько лѣтъ передъ этимъ подтачивалъ силы почившаго, развиваясь хотя и медленно и малозамѣтно, но жестоко и неуклонно. О серьезности этого недуга никто изъ родныхъ, да и самъ больной, не догадывались; только тогда, когда больной окончательно слегъ въ постель, врачи опредѣлили болѣзнь, увы, неизлѣчимую: ракъ желудка. Во время облегченія въ болѣзни, о. Михаилъ не оставлялъ исполнять пастырскія обязанности. И хотя для служенія въ церкви и исполненія требъ по приходу былъ приглашенъ изъ Густынскаго Свято-Троицкаго монастыря іеромонахъ Амвросій, но о. Михаилъ еще на 1-й и 2-й седмицахъ Великаго поста читалъ въ церкви положенную службу „Пассію“ и помогалъ, хотя и съ трудомъ, исповѣдывать и приобщать говѣющихъ прихожанъ своихъ.

Во 2-ю нед. Великаго Поста, 9 марта, онъ также руководилъ выборами церковнаго старосты, но 10 Марта какъ слегъ въ постель, то уже не пришлось ему встать и, почувствовавъ приближеніе смерти, о. Михаилъ рѣшилъ какъ слѣдуетъ приготовиться къ этому концу; въ нед. Крестопоклонную онъ исповѣдался и принялъ Св. Тайны. Болѣзнь между тѣмъ прогрессировала: больной уже лишился возможности принимать какую либо пищу или питье, одно напомианіе о пищѣ было для него больно; организмъ больного все таки и безъ пищи продолжалъ бороться со смертію, наконецъ, силы совсѣмъ израсходовались и, накануне воскреснаго дня, 22 марта о. Михаилъ угасъ навѣки.

Нельзя сказать, чтобы почившій усталъ отъ жизни. Правда, 66 лѣтъ—періодъ сравнительно продолжительный, и „жизнь прожить—не поле пройти за сохою“, но почившій и передъ смертію не утратилъ энергіи жизненной, только смерть сковала эту энергію. Почившій о. Михаилъ былъ замѣчательно трудоспособный, но трудъ его не былъ трудъ теоретика. Во всякой работѣ и въ цѣлой совокупности дѣлъ почившій умѣлъ отдѣлать существенное отъ второстепеннаго и исполнить прежде главное. Отъ этого онъ никогда не уставалъ въ работѣ. Будучи настоятелемъ въ довольно многочисленномъ приходѣ, оно всегда своевременно выполнялъ свои обязанности пастырскія и находилъ время и для отдыха, и для занятій по своему хозяйству.

Жизнь его такъ сложилась, что все время ему приходилось неустанно работать, и онъ не пренебрегалъ никакой работой. Все время онъ прожилъ въ сельской простой обстановкѣ, а посему и обстоятельства его жизнь также отличаются простотой своей.

Почившій родился въ селѣ Бережовкѣ, Прилукскаго уѣзда, 1841 года октября 28 дня,—сынъ священника. По окончаніи въ 1863-мъ году Полтавской Духовной Семинаріи, онъ былъ рукоположенъ въ санъ священникъ къ Богоявленской церкви села Высокаго, Прилукскаго уѣзда, 1865 года апрѣля 4 дня. Здѣсь на этомъ приходѣ о. Михаилъ священствовалъ 11 лѣтъ. Село Высокое и теперь очень маленькое, а тогда оно представляло поразительно бѣдный приходъ. Не было ни

жалованья полного, не было и установленной пропорціи ружной земли, а квартирой священника была чуть не простая изба съ маленькой усадьбой надъ обрывомъ. Но и при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, о. Михайль, благодаря своей энергіи, приспособился къ этой обстановкѣ. Поступивъ на этотъ приходъ, о. Михайль не сталъ искать лучшаго мѣста, а скорѣе нашель себѣ работу для того, чтобы, не обременяя прихожанъ своихъ, добывать себѣ средство пропитанія.

Въ 1876 году Сентября 15 дня о. Михайль, послѣ смерти его отца, наслѣдовалъ его приходъ въ с. Бережовкѣ, гдѣ и провелъ всю свою остальную жизнь. И здѣсь почившій употребилъ много трудовъ и для устройства приходской жизни, и для удовлетворенія собственныхъ насущныхъ нуждъ. При поступленіи о. Михаила въ Бережовку, здѣсь церковь была ветхая и маленькая, и прихожане—народъ малосостоятельный; предъ вновь поступившимъ священникомъ сразу стала задача,—при отсутствіи готовыхъ средствъ, выстроить новый храмъ и озаботиться устройствомъ собственнаго дома со всѣмъ необходимымъ. О. Михайль съ энергіей принялся за дѣло церковнаго строительства и сразу нашель великую поддержку со стороны лица просвѣщеннаго и религіозно-настроеннаго, помѣщика Михаила Ѳедоровича Кулябко, нынѣ также уже усопшаго. И вотъ въ Бережовкѣ сразу закипѣла работа, нашлись средства, и вскорости здѣсь на новомъ просторномъ мѣстѣ выросъ величественный храмъ пятиглавый, хотя и деревянный, но рѣдкій по архитектурѣ, по вмѣстительности и въ акустическомъ отношеніи. Объ этомъ храмѣ приходилось слышать мнѣніе что, это „прямо—Сіонъ“. Вмѣстѣ съ устройствомъ сего храма увѣнчалась успѣхомъ и другая забота о приобрѣтеніи и устройствѣ собственнаго приличнаго дома. Затѣмъ, съ устройствомъ храма, необходимо было позаботиться о снабженіи его цѣнной утварью и приличными облаченіями; и въ этомъ дѣлѣ покойный о. Михайль достигъ успѣха. Только не суждено было ему докончить украшеніе храма устройствомъ величественнаго иконостаса, объ этомъ онъ не переставалъ заботиться до послѣднихъ дней своихъ, но и этому дѣлу онъ успѣлъ дать надле-

жащее направлѣніе и начало, а хорошее начало есть половина дѣла.

Заботясь о внѣшнемъ благолѣпіи церковнаго богослуженія, покойный о. Михаилъ не оставлялъ служить дѣлу пастырскаго руководства своихъ пасомыхъ въ доброй христіанской жизни и въ наставленіи истинамъ вѣры. Руководствовалъ онъ своихъ прихожанъ не столько хитро составленными проповѣдями, а больше всего простымъ отеческимъ словомъ, подтвержденнымъ примѣромъ собственной его доброй христіанской жизни. И прихожане слушали его, потому что знали его, и онъ каждаго зналъ и не только зналъ старшихъ членовъ семьи, но и дѣтей, и какъ добрый евангельскій пастырь звалъ каждаго по имени. Въ особенности много онъ потрудился въ воспитаніи подрастающихъ поколѣній, онъ уже былъ законоучителемъ въ мѣстномъ народномъ училищѣ съ 1876 года, затѣмъ въ 1896-мъ году открылъ церковно-приходскую школу въ х. Верескунахъ, гдѣ состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ.

Благодаря своему мудрому житейскому такту и примѣрной жизни, о. Михаилъ сразу и навсегда приобрѣлъ себѣ уваженіе и любовь не только прихожанъ своихъ во главѣ съ мѣстной интеллигенціей, но и вообще всѣхъ, кто его зналъ. Духовенство округа, и при переменѣющемся своемъ личномъ составѣ, всегда видѣло и цѣнило достоинства характера и дѣятельности о. Михаила и выражало ему свое довѣріе выборомъ на разныя должности. О. Михаилъ былъ избранъ уполномоченнымъ отъ духовенства уѣзда на Епархіальный сѣздъ; также былъ уполномоченнымъ отъ округа на Роменскій Окружной Училищный сѣздъ, и въ этой должности онъ былъ даже сряду 3 трехлѣтія. Былъ также онъ избранъ духовенствомъ округа на должность депутата по слѣдственнымъ дѣламъ, и въ этой должности онъ пробылъ со 2 Мая 1887 года, въ продолженіи 16 лѣтъ, до 18 октября 1903 года, когда онъ, почувствовавъ слабость здоровья, испросилъ увольненіе. Кромѣ того о. Михаилъ постоянно состоялъ членомъ благочинческаго совѣта, во все время съ 1888 года. Но трудясь на пользу общую, покойный о. Михаилъ не выставялъ своей дѣятельности на показъ, не употреблялъ усилій

къ полученію наградъ или почетныхъ титуловъ и должностей. Вотъ, вслѣдствіе этого, а также и потому, что вся его жизнь и дѣятельность протекла въ захолустномъ, хотя и большомъ, селѣ и при томъ вдали отъ административныхъ центровъ, на краю уѣзда и губерніи, о немъ какъ го забывали при распределеніи наградъ; такъ что послѣднюю свою награду—камплавку „за отлично—безпорочную службу по епархіальному вѣдомству“, онъ получилъ только черезъ тридцать четыре года послѣ своего рукоположенія, въ маѣ м. 1897 года, а наперснаго креста такъ и не дождался покойный. Наконецъ, въ 1907 году духовенство округа единогласно избрало его своимъ благочиннымъ, и въ этой должности о. Михаилъ утверждень въ концѣ 1907 года. Не много прослужилъ о. Михаилъ въ этой должности, но и за это короткое время духовенство успѣло по достоинству оцѣнить добрыя качества своего благочиннаго, такъ что когда подвѣдомственные ему священники получили извѣщеніе о его кончинѣ, то всѣ выразили чувства глубокой скорби о незамѣнимой потерѣ добраго собрата и начальника. Къ погребенію о. Михаила не могли прибыть всѣ причты округа только потому, что случилось это какъ разъ при весеннемъ бездорожьи, а также и потому, что погребеніе было въ день праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, когда каждый причтъ усиленно занятъ въ своемъ приходѣ.

Отдать послѣдній христіанскій долгъ почившему и проводить его честные останки до могилы могли только ближайшіе священники. Къ выносу тѣла 24 марта прибылъ изъ м. Иваницы священникъ о. Андрей Марченко. Выносъ тѣла почившаго изъ родного его дома въ церковь состоялся при многочисленномъ стеченіи народа; изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ ко гробу почившаго прибыли также его родные; пѣлъ хоръ Верескуновской церковно-приходской школы подъ управленіемъ своего учителя К. А. Чеберды. Въ выносѣ тѣла участвовали священнослужители: служащій въ приходѣ, по случаю болѣзни о. Михаила, іеромонахъ о. Амвросій, священникъ о. А. Марченко и зятья о. Михаила: Черниговской епархіи священникъ о. Н. Михальченко и Гадячскаго уѣзда священникъ Е. Ефремовъ и мѣстный причтъ. Когда гробъ

былъ внесенъ въ церковь, то на крышку гроба были возложены два огромныхъ, сдѣланныхъ искусной рукою, рѣдкостныхъ по сему времени года, вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ и весьма красивой зелени какихъ то хвойныхъ растений. Одинъ вѣнокъ отъ учениковъ и учащихся Верескуновской церковно-приходской школы, а другой—отъ Верескуновскаго хора.

На другой день, 25 марта въ 4 часа пополудни началось погребеніе. Къ погребенію прибыли: духовникъ благочинія, священникъ о. Николай Боровскій, изъ м. Иваницы священники: о. Александръ Богаевскій и о. Іоаннъ Троицкій; такъ что погребеніе совершали 6 священниковъ и диаконъ мѣстнаго причта. Умилительный чинъ священническаго погребенія пѣли два хора—Верескуновскій и Бережовскій. Почти всѣ прихожане тѣсно окружали гробъ своего усопшаго пастыря. Долго длился чинъ погребенія. Но, вотъ, пропѣлъ хоръ умилительную стихиру: „плачу и рыдаю“, затѣмъ—другія положенныя пѣснопѣнія, и первую рѣчь сказалъ священникъ Михальченко. Въ этой рѣчи проповѣдникъ обрисовалъ почившаго, какъ неустаннаго труженика на нивѣ Христовой. Хоръ готовился уже начать пѣніе „Приидите, послѣднее цѣлованіе“, но въ этотъ моментъ выступилъ священникъ Е. сказать и свое прощальное слово почившему. Въ этой рѣчи выражена скорбь о незамѣнимой потерѣ, которую, со смертію о. Михаила, понесли и родные, и знакомые, и друзья, и пасомые; указано, что плачь столь естественный при погребеніи о. Михаила, есть плачь не о немъ, потому что онъ уже въ лучшемъ мірѣ; а о самихъ плачущихъ. Почившій былъ нѣжный отецъ дѣтямъ, заботливый братъ братьямъ, истинный другъ друзьямъ и добрый, въ евангельскомъ смыслѣ, пастырь пасомымъ своимъ. Онъ умѣлъ и раздѣлить горе и воспріять чистую радость другихъ. Въ сей горькій часъ разлуки, вмѣстѣ съ сими прощальными вещественными вѣнками, положенными любящей рукою отъ чистаго сердца на крышку сего гроба, мы всѣ съ истинной готовностью сплетемъ и иной вѣнецъ почившему, вѣнецъ невещественный, но также яркій изъ живыхъ цвѣтовъ похвалы, плача и молитвъ объ усопшемъ, твердо уповая, что

почившій пастырь о. Михаилъ удостоится въ томъ лучшемъ мѣстѣ, куда онъ уже преселился, получить вѣнецъ правды въ царствіи Отца Небеснаго во вѣки вѣковъ.

Кончилась рѣчь, и при пѣніи хоровъ началось прощаніе съ усопшимъ.

У самой могилы, устроенной, по завѣщанію о. Михаила, вблизи могилы его супруги, на церковномъ погостѣ, духовникъ, священникъ о. Николай Боровскій, прочиталъ разрешительную молитву, вручилъ ее усопшему, и крышка гроба навѣски закрыла дорогой ликъ о. Михаила. Опустили гробъ, застучала земля о крышку гроба, заложены доски могильнаго склепа, и на мѣстѣ отверстой могилы началъ выростать новый холмъ, увѣнчанный крестомъ и вѣнками на мѣстѣ упокоенія незабвеннаго труженика и пастыря о. Михаила.

Народъ еще стоялъ вокругъ могилы, пока она не засыпана была; наступилъ уже вечеръ и всѣ затѣмъ направились къ знакомому двору почившаго раздѣлить заупокойную трапезу.

Долго еще будутъ всѣ съ грустью вспоминать незабвеннаго о. Михаила.

Миръ праху твоему, достойный пастырь и труженикъ!

Священникъ *Е.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вниманію о.о. настоятелей и старостъ церквей Полтавской епархіи.

За смертію Ефима Евстафіевича Файдыша, ликвидируется его магазинъ церковныхъ вещей въ Кременчугѣ, Полтавской губерніи, Екатерининская улица, собственный домъ.

РАСПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ СЪ УСТУПКОЙ.

Елена Файдышъ

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ТЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ, и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года:

Группа студентовъ

(оконч. Полт. дух. семин. въ I разрядѣ) готовятъ къ экзамену на священника и діакона, къ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ во всѣ классы дух.-уч. завед. и первые четыре класса гимназій—мужск. и женск. Подготовка къ экзаменамъ начинается въ г. Полтавѣ съ 1 іюня и можетъ вестись по желанію группами и отдѣльно. До 15 мая за справками просятъ обращаться въ г. Ярославль, студ. лица Н. И. Яценко.

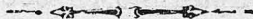
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотъ и каучукъ, съ не-
бомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя
пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое)

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Свобода совѣсти.—II. Приходъ и прихожане.—III. Искаженіе пастыр-
скаго идеала.—IV. Выборы на должность церковнаго старосты въ селѣ Комаровкѣ Ко-
белякского уѣзда. (Окончаніе).—V. Изъ церковно-общественной жизни.—VI. Благочинный
3-го округа Прилукскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Николаевичъ Тарасъвичъ (Некро-
логъ)—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: $\left\{ \begin{array}{l} В. Терлеуцкій. \\ В. Конопатовъ. \end{array} \right.$

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 мая 1908 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.